

История Маганской школы

Маганская школа – одна из старейших школ в городе Якутске. История школы тесно связана с историей села.

В 1830-1850 годах возле урочища Маган жили купцы Петр и Иван Леонтьевы, Василий Шилов и Колесовы. По архивным данным, из них только Леонтьевы продолжительное время занимались земледелием. Усадьба у них стояла возле озера, которое сейчас называется Леонтьевское.

В 1874 году возле речки Маган, в 20 верстах от города Якутска, появилось село Доброе. Основано якутской администрацией для уголовных ссыльнопоселенцев. Им была отведена земля, отпущены казенные деньги, сельскохозяйственные орудия и семена зерновых. Многие из них только числились на бумаге, находились в отлучке и не занимались земледелием. А некоторые занимались неохотно. К тому же, еще посевы ежегодно страдали от ранних и поздних заморозков. Село Доброе считалось очень бедной из русских сел. Постепенно численность населения села стала сокращаться и они, разобрав свои дома, стали переезжать в близлежащие села.

В середине XIX века из Туруханского края в Якутскую область приехали ссыльные скопцы. А в 1887 году прибыли «чурапчинские скопцы» в урочище Маган и образовали село Ново-Николаевское возле озера Хомустах (ныне Маган). Скопцы быстро осваивались на новом месте.

В 1901 году около урочища Маган появляется поселение духоборов Прохладное, возле Настасьинога озера. В настоящее время – это место проведения летнего праздника Ысыах жителями села Маган. По архивным данным, в селении сектанты объединились в многосемейные хозяйства. Они находились на положении ссыльных, а их единоверцы, жившие на территории России, переехали в другие страны (Канада). Наши духоборы обратились к властям с ходатайством о разрешении выехать из Якутии. Духоборов помиловали и выехали они тремя партиями. По архивным данным, русский писатель Лев Николаевич Толстой переписывался с духоборами и помогал им выехать. В 1898 году Лев Толстой попросил Прокопия Нестеровича Сокольниково сопровождать жён и детей духоборов, сосланных в Якутию. Сокольников выполнил поручение: он оказывал подопечным медицинскую помощь, собирал пожертвования от населения. С выездом духоборов селение перестало существовать.

С 1905 года начали отправлять политических ссыльных. По неполным данным, в Ново-Николаевском селении проживало около 100 политических ссыльных, среди них Л.И. Субботина, С. Колесников, Т.М. Алымов, Ф.Я. Кон, Т.А. Митасов и др. Во время революции крестьяне и скопцы Маганского сельского общества выразили свое согласие с новой политикой.

Таким образом, возле урочища Маган было три селения, из них уцелело только Ново-Николаевское.

В 1908 году жители села обратились к обществу приказчиков города Якутска с просьбой помочь в открытии школы. На заседании правления Общества приказчиков и Совета старшин клуба было принято отметить 80-летний юбилей Льва Николаевича Толстого, и начали принимать пожертвования на устройство народной школы в селе. В газете «Якутская жизнь» от 21 августа 1908 года написано: «Имея в селении до 40 детей дошкольного возраста и озабочиваясь представлением им надлежащего воспитания, крестьяне обратились к обществу взаимопомощи приказчиков в Якутске с просьбой об оказании им какого-либо пособия на устройство школы, причем открыть предполагаемую народную школу имени Льва Толстого». В этом номере газеты в колонке «Хроника» был опубликован список пожертвовавших. Редакция газеты начала принимать пожертвования и публиковать списки. Намеченный вечер не состоялся, народная школа не открылась из-за того, что Лев Толстой был запрещен властями.

Владимир Васильевич Пинигин, в своей книге «Любящий вас Лев Толстой», написал: «С произведениями Л.Н. Толстого Якутия была знакома задолго до Октябрьской революции. Читающей публикой в то время были в основном политссылные, местная интеллигенция и немногочисленная учащаяся молодежь. Тем не менее организация в отдельных улусах Якутии специальных кружков по изучении произведений Толстого для обучения грамоте местных детей в поселке Маган свидетельствует, что произведения писателя, пусть еще робко, но пробивали себе дорогу в этот далекий уголок России...»

В 1911 году вновь состоялся сход жителей селений Ново-Николаевского и Прохладного, на котором они приняли решение открыть школу, взяв все расходы на себя. 22 декабря 1911 г. вышел приказ инспектора народных училищ о назначении учителем Ново-Николаевского начального училища с 1 января 1912 г. Анны Сергеевны Середкиной, выпускницы Якутской женской гимназии, вольнослушательницы учительских курсов.

С сентября 1912 г. начались первые занятия учащихся. Всего было 11 девочек и 4 мальчика, в 1913 – 11 девочек и 3 мальчика. Школьники изучали чтение, письмо, чистописание, арифметику, пение и Закон Божий.

В архивном документе от 6 июня 1913 года учительница Анна Середкина написала письмо к старосте Ново-Николаевского селения о постройке нового здания или приобретения начального училища. 10 ноября 1913 года на общественном сходе крестьянин Сафроний Павлович Чижов заявил, что согласен уступить свой дом под народное училище за 800 рублей, причем из этих денег к продаваемому дому сделать пристрой, со всеми расходами на материал и работу дом будет стоить 960 рублей. А крестьянин Николай Петров пожелал продать свой дом, в котором помещалось училище за 1000 рублей.

С 1915 г. начала педагогическую деятельность старшая сестра Анны Сергеевны – Клавдия Сергеевна Середкина. Она в своих воспоминаниях писала: «...Осень 1915 г. Кончилась беззаботная жизнь. Я поехала работать. Село Маган,

куда я приехала учительствовать, расположено на берегу озера, на противоположной стороне которого раскинулся темно-зеленый сосновый бор. Население села было русское, среди которых были сектанты: толстовцы, евангелисты и др. Хозяин дома, в котором помещалась школа, Чижов, толстовец по убеждению, занимался сельским хозяйством. Помещение школы небольшое: классная комната на 20 парт, комнатка для учительницы и маленькая раздевалка. Сам Чижов занимал кухню и комнату. В школе поддерживалась идеальная чистота; уборщицей работала жена Чижова. Я любила свою работу, любила ребят, педагогическая работа – это мое призвание. Шумная ватага моих ребят любила в большую перемену играть в снежки, вперегонки. Я играла с ними на равных. Осенью и весной мы совершали прогулки в сосновый бор, где собирали цветы, организовывали игры. Мы были друзьями. Первый год моей работы был для меня труден, и я чаще вспоминала советы старших товарищей – сблизиться с крестьянами; одна работа с детьми меня не удовлетворяла. Мои мечты были шире, но не было опыта. В один из зимних вечеров я решила познакомиться с политическими ссыльными. Пройдя на край села, я увидела маленькую избушку с низенькими окнами. За избушкой рос кустарник, переходящий в большой лес. Я толкнула калитку и вошла во двор. Все говорило, что здесь живут люди, любящие порядок. Войдя в избушку, я оказалась в небольшой кухне с русской печкой. Пахло свежеспеченным хлебом. У окна за столом сидели мужчина и женщина. Они, видимо, собрались ужинать, так как на столе стояли кувшин с молоком, кружки и лежал каравай хлеба. Нерешительно остановившись около дверей, я сказала: «Здравствуйте. Я местная учительница. Пришла к вам знакомиться».

- Здравствуйте, очень рады, проходите, – они оба встали. Мы обменялись рукопожатиями.

- Садитесь пить молоко, – предложили мне. Я согласилась.

- А у нас сегодня праздник. Вот этот хлеб мы сами сеяли, сами жали, обмолотили, смололи, испекли и собрались его пробовать, – весело засмеявшись сказала женщина. Действительно, материальное положение ссыльных на селе было тяжелое, и хлеб приходилось добывать собственным трудом.

У меня еще не прошло чувство смущения, но сердце билось от радости, что я пришла к этим людям. Скромно одетые, они выглядели по-праздничному. Поражала резкая противоположность их фигур. Женщина, невысокого роста, хрупкая и изящная, была похожа на статуэтку. Мужчина, наоборот, высокого роста, плечистый, с копной черных кудрей, с широким лицом, с черными бровями и глазами, которые как-то настороженно смотрели.

Мне кажется, встретив его вечером в лесу, я испугалась бы, но стоило ему улыбнуться, все пропадало – перед вами чудесный человек с улыбкой ребенка. Вначале разговор не клеился, но после того, как я сказала, что Ярославский посоветовал познакомиться с ними, неловкость исчезла.

Так познакомилась я с членом РСДРП с 1904 года Л. Субботиной и Саввой Колесниковым, которые после каторги отбывали здесь поселение. Я стала часто бывать у них, тов. Субботина подробно мне охарактеризовала отдельных крестьян и особенно предупредила остерегаться хозяина школы, толстовца Чижова. Чижев называл себя евангелистом, толстовцем, был реакционер, дружил с кулаком Назаренко. Мое сближение с населением началось с молодежи. На озере была устроена снежная гора, с которой, несмотря на 50-градусный мороз, катались на санках. Здесь я и перезнакомилась с крестьянской молодежью. Ходила по дворам, а затем стала приглашать в школу. Сначала не шли, смущались, а если заходили, то два-три человека, а потом стали ходить гурьбой. По заданию товарища Емельяна Ярославского я организовала вечернюю школу по ликвидации неграмотности среди молодежи. Занимались два раза в неделю. Кроме того, читала вслух произведения Гоголя, Пушкина и других, рассказывала о строении Земли и т.д. Хлеб обычно крестьяне молотили зимой: кто цепами, кто машиной кулака Назаренко. Я вставала рано и до занятий в школе помогала им молотить хлеб. Это способствовало моему сближению с крестьянами. Я стала бывать у них. Особенно запомнила Потаповых, Синицыных, Мельниковых. У всех у них были дети, которых я учила. Даже удалось организовать школу по ликвидации неграмотности среди женщин. Сельским властям это не нравилось, особенно старосте Казанцеву, дочь которого тайком брала у меня книги читать. Не нравилось это и Чижову – попечителю школы. Однако я продолжала свою работу. Наступил конец 1916 г. В Якутске и окрестностях было тихо, война шла далеко. Почта приходила 1–2 раза в месяц. Но у старших товарищей нарастало оживление, и оно передавалось нам.

Церкви в селе не было, а, следовательно, не было и священника. Поэтому Закон Божий я должна была преподавать сама. Я добросовестно учила детей пению, знанию библейских сказаний. Собственно, это и все, что входило в программу. Но вот однажды ученица Потапова отказалась отвечать по Закону Божьему. Это стало известно Чижову, который незамедлительно написал донос инспектору народных училищ Васильевскому. В доносе сообщалось, что учительница связана с политиками, организовала школы для взрослых, в бога не верует, закон божий искажает и т.д. Получив донос, Васильевский вызвал мою сестру, которая в то время учительствовала в Мархе, и предложил ей сделать мне надлежащее внушение. В одно из воскресений ко мне приехала сестра Аня и Николай Бубякин (член партии с 1917 года, погиб в 1919 году при переходе фронта Колчака). После долгих разговоров было решено, чтобы я вела себя потише, поменьше ходила к друзьям и была осторожной с Чижовым. Однако этим дело не кончилось. Примерно через неделю, в марте, в школу заявился староста Казанцев с пакетом. Сев за стол, он прочел: «...ввиду того, что в селе Маган нет священнослужителя, население в течение ряда лет не говело, будет прислан священник для совершения богослужения, которое будет проходить в школе. Обязать говеть учительницу, школьников, все население...». Через три дня приехал священник. Вынесли парты из школы, и школа превратилась в церковь.

Чинно стояли мои ребята и я, за нами стояли мужчины и женщины. Кадило дымилось, дьячок пел, крестьяне тяжело вздыхали. Предстояли еще исповедь, обряд говенья, проверка преподавания Закона Божьего, все это не могло меня не волновать. Но все кончилось хорошо. Ребята и я отгвели, проверка прошла нормально, и священник уехал».

Из биографии Анны Алексеевны Анисимовой «В 1918 г., получив назначение, Анна Алексеевна начала работать в селе Маган, ей было тогда 16 лет. Днём в школе, а вечером, бывало, с ребятами с горки каталась. Ученики были старше учительницы. Чуть ли не с первого дня она стала их любимицей. Стоило Анне только показаться в школе, как её тут же окружали ученики.

Революцию Анна приняла с радостью и сразу же включилась в строительство новой жизни. В 1921 г. поднялся контрреволюционный мятеж.

Село Маган заняли белоповстанцы, с другой стороны озера подошли отряды красноармейцев. И началась кровавая схватка. Анна Алексеевна тогда под пулями спасала раненых и для них на озеро ходила за водой, пешком в Якутск за продуктами и в атаку ходила, из винтовки стреляла. После этих событий Анна Анисимова вступила в Мархинскую добровольческую дружину, которая затем была преобразована в Красноармейский отряд...» (из газеты «Эхо недели» № 9 (425), 08.02.1998 г.)

С 1956 по 1976 года начальная школа помещалась в доме купцов Дульцевых.

В 1976 году было построено каменное здание для малокомплектной восьмилетней школы. С 1 сентября 1977 года школа стала восьмилетней (приказ №123 от 23.08.1977 г. По Якутскому ГОРОНО).

Из воспоминаний Нины Афанасьевны Огневой: «Открытие в 1977 г. восьмилетней школы в Магане стало большим праздником для всех жителей поселка. Двухэтажное здание с большими светлыми классами и окнами, в которые заглядывало и улыбалось всем солнце. Еще звонче стали школьные перемены, а утром школьный двор наполнялся ребячьим гулом. Мы встречали их, учили, проживая с ними их школьные годы...».

Во время Великой Отечественной войны в нашей школе был организован интернат для детей воинов. Работали учителями Г.Г. Шестаков, Н.Д. Григорьева, М.М. Макаров, Т.А. Криковская, С.А. Иванов, И.В. Пятков, В.А. Долженко.

С 1 сентября 1984 года Маганская восьмилетняя школа получила статус Маганская средняя общеобразовательная школа (приказ №115 от 01.08.1984 года по Якутскому ГОРОНО).

В 1996-1997 учебном году по инициативе педагогического коллектива начат поисковый этап опытно-экспериментальной работы по экологии и валеологии. Начал работу экологический клуб «Чистые капельки».

В 1998-1999 учебном году организована сеть кружков, секций, клубов дополнительного образования детей и создан клуб лесничества «Подснежник».

С 2004 года Маганской СОШ присвоен статус «Республиканская экспериментальная площадка для реализации проекта «Школа – центр формирования экологической культуры и ЗОЖ в условиях муниципального образования поселка Маган».

С 2009 года школа работает по программе «Духовно-нравственное и патриотическое воспитание учащихся Маганской средней общеобразовательной школы в условиях сельского социума».

29 сентября 2020 года в рамках общероссийского марафона открытий центров «Точка роста» состоялось торжественное открытие Центра в нашей школе.

25 декабря 2021 года состоялось открытие «Цифровая образовательная среда».

В рамках программы «Модернизация систем образования-2023» был произведен капитальный ремонт школы.

В нашей памяти остались педагоги, которые создавали историю нашей любимой школы, жили и работали так, что свет от них будет еще долго согревать всех нас – это А.С., Середкина, К.С. Середкина, А.А., Анисимова С.Н. Мержевич, Д.Х. Скрябин, Г.Г. Шестаков, Э.Ю. Кузьмина, М.И. Кузьмина, Н.А. Огнева, Г.П. Евдокимова, Е.Ф. Пермякова, З.С. Пилюгина, Л.С. Егорова, З.М. Сидорова, А.П. Готовцева, И.М. Петрова, О.Г. Загудаева, Т.А. Игнатьева...

Высококвалифицированными руководителями были и являются Н.С. Петров, П.С. Чекалкина, М.И. Кузьмина, В.Т. Иванов, А.С. Измestьев, А.М. Братищев, И.Г. Григорьев, Г.А. Дмитриева, Е.А. Малеева, М.М. Обутова, Г.Е. Мурзабаева, Н.Н. Унаров.

На сегодня в школе обучаются всего 265 учащихся, плодотворно трудится в коллективе школы 47 человек.

Обучающиеся школы постоянно участвуют городских, республиканских, всероссийских олимпиадах, конкурсах, научно-практических конференциях и занимают призовые места.

Пока мы помним прошлое, у нас есть будущее.

Л.Е. Винокурова, к.и. н., доцент,

В.Н. Лыткина, педагог-библиотекарь.